

заслуживают повышенного внимания публики, прессы и коллег. Совершенно очевидно, что пик творчества Виктюка еще впереди. Ну а лично мне общение с Романом Григорьевичем в репетиционном зале доставляет истинное духовное наслаждение.

— **Чувствую, что ваше сотрудничество с Виктюком не ограничится 27 октября.**

— Надеюсь. Он пригласил меня на весьма заманчивую роль в своей новой постановке. Пьеса американского драматурга, рассчитанная на двух исполнителей, где, помимо диалогов, будут и песни опять же Андрея Никольского. Сейчас определяется, кто

ней спиной, поэтому обедают в две смены).

— Конечно, помню. Меня растрогала эта записка.

— **Приятный штрих вашей славы... А доставляет слава огорчения? Связано ли с ней нечто негативное?**

— Увы, да. Не знаю, как насчет «славы», слишком сильно сказано, но позитивное упоминание обо мне в печати, мое появление на телеэкране вызывают у некоторых людей зависть, а следовательно, злость, и они спешат это выразить.

— **Ирина Петровна, ваших почитателей, как в песне, «их у вас гораздо больше, помните о них». Знаете, не могу**

— во имя. Не думать о своем здоровье, своем счастье, о своих близких — во имя. Вы спросите: а стоит ли жертвовать всем «во имя»? Отвечу: не только стоит, но без театра, кино, без искусства нет жизни у артиста. Поэтому на ваш вопрос: требует ли искусство жертв? — решительно отвечаю: нет, не требует!

— **Как вам живется в наше трудное время?**

— Как всем, очень нелегко. Может быть, именно поэтому я выхожу на сцену с программой песен и стихов о любви, о добре. Мне горько видеть озлобленность, ненависть, безнадежность. Видеть нищих, валяющихся на земле людей, мимо которых проходит толпа; видеть брошенных собак — приметую бедности и жестокости. Я, как и все, стою в очередях, ужасаюсь растущим ценам... При этом я должна соответствовать зрительскому представлению о себе, своей артистической легенде.

— **Что вам сейчас больше всего требуется?**

— О, если бы нашлись спонсоры, меценаты, которые помогли бы сделать несколько видеоклипов, которые мы с Андреем готовы записать!

— **Позвольте пожелать вам вдохновения 27 октября.**

— Спасибо. Приглашаю вас на этот вечер. Пришлю пропуск.

— **Ни в коем случае! На творческий вечер своей любимой актрисы я уж как-нибудь куплю билет.**

Интервью взял
Эдуард ЦЕРКОВЕР.

На 1-й странице — фотография, которая, во много раз увеличенная, украшала кают-компанию антарктической станции Восток. Здесь внизу кадр из фильма «Это сладкое слово — свобода».

В чудный плен к Ирине

27 октября в Театре эстрады состоится творческий вечер народной артистки России И. Мирошниченко

Она всегда интересна зрителям. В свое время на вопрос «Почему на роль Елены Серебряковой приглашена Мирошниченко?» постановщик фильма «Дядя Ваня» А. Кончаловский ответил: «Потому, что она не выглядит смешно за роялем». Развивая этот аспект, она убедительна и за рулем мчащейся машины, и с парабеллумом в руке, и обтесывающей бревно... В трактовах иных актрис ущербная, ее Маша Шамраева в мхатовской «Чайке» равна Нине Заречной, прекрасна и одухотворенна; во время гастрелей в Лондоне критик одной из «Дейли» пришел в восторг от «этой девушки с длинной фамилией, этой черной Чайки» (чеховская Маша носит «траур по своей жизни»). Да, Мирошниченко интересна во всем.

— **Ирина Петровна, по какому случаю вечер, что в программе?**

— Театр эстрады предложил мне этот вечер. У меня довольно давно не было творческих вечеров... Могла бы пойти по обычному пути: фрагменты из фильмов, сцены из спектаклей. Но захотелось предложить публике нечто совсем другое. Увлелась новым для себя ответвлением творчества: это песни и стихи как роли, маленькие по объему, но не по значимости.

Встретила замечательно яркого человека, поэта и композитора Андрея Никольского. Спела его песню, мы с ним сделали по ней видеоклип (и готовим пластинку на фирме «Мелодия»), и настолько пришлось это по душе, что возникла идея целой программы его песен и стихов. Она называется «Этот чудный нежный плен». Наш художественный альянс мне чрезвычайно дорог. Премьера программы — как раз 27 октября.

— **Что означает «чудный нежный плен»?**

— Строка из песни, символ потаенной мечты о любви, доброте, красоте отношений, к которым все мы стремимся. «Чудный нежный плен» — лейтмотив творческого вечера. К песням и стихам добавились мои монологи из театральных спектаклей. Ощущаю предстоящий вечер не как итог пройденного, а как начало чего-то нового, очень манящего.

— **Что музыкальное сопровождение? Кто постановщик программы?**

— Оркестр Театра эстрады. А ставит все это Роман Виктюк.

— **Ого, сам Виктюк!**

— Да, сейчас подлинный «бум Виктюка». И, согласитесь, его работы, его целеустремленный талант вполне

станет моим партнером в этой постановке.

— **Что за пьеса, можно чуть подробнее?**

— Пьеса-переписка. Два человека, созданные друг для друга, разлучены обстоятельствами и собственным непониманием того, что они друг другу необходимы.

— **Ну а что во МХАТе?**

— Открыли сезон «Чайкой»; в ней я теперь уже Аркадина... Сейчас у всех театров проблема неполных зрительных залов, а тут был аншлаг, у входа спрашивали лишние билеты. На «Чайку» идут, и это отрадно! В рамках Международного чеховского фестиваля дважды сыграли «Дядю Ваню» — звездным составом: Смоктуновский, Ефремов, Пилевская, Невинный. Здесь у меня любимая роль — Елены Андреевны.

Начинается работа над лермонтовским «Маскарадом». Буду репетировать баронессу Штраль.

— **Возможно, вы помните записку, которую я послал вам с оказией из Антарктиды в 1974 году: «Ирина Петровна, прилетел на южнополярную станцию Восток, полюс холода планеты, вошел в кают-компанию и первое, что увидел, — вашу фотографию вполстены! Никто из полярников не хочет садиться к**

забыть две кинокартины. Вы красивые, даже ослепительны во многих фильмах и спектаклях, но в «Жалобе» и «Пришел солдат с фронта» поступились внешностью, пошли на то, чтобы выглядеть некрасивой ради правдивости образов, характеров. Каких еще жертв требует искусство?

— Поступиться, как вы сказали, внешностью — не жертва, а рабочая норма. Но подлинные жертвы, издержки профессии бывают суровейшие. От многого приходится отказываться, многое в себе менять, порой топтать свою гордость, идя на компромисс,

